

С этих обнадёживающих строк одного из лучших программных стихотворений Андрея Углицких началась его творческая встреча с угличанами 2 февраля в Красной гостиной кремля.

А было это так... «15 мая 1591 года в день субботний на шестой неделе по Пасхе...» Да, вы не ошиблись! Эта встреча вновь и вновь заставила угличан вспомнить о загадочной, овеянной многочисленными легендами, преданиями и версиями, гибели малолетнего царевича Димитрия. События этого судьбоносного дня явились прологом Смутного времени и началом тяжких испытаний, выпавших на долю угличан.

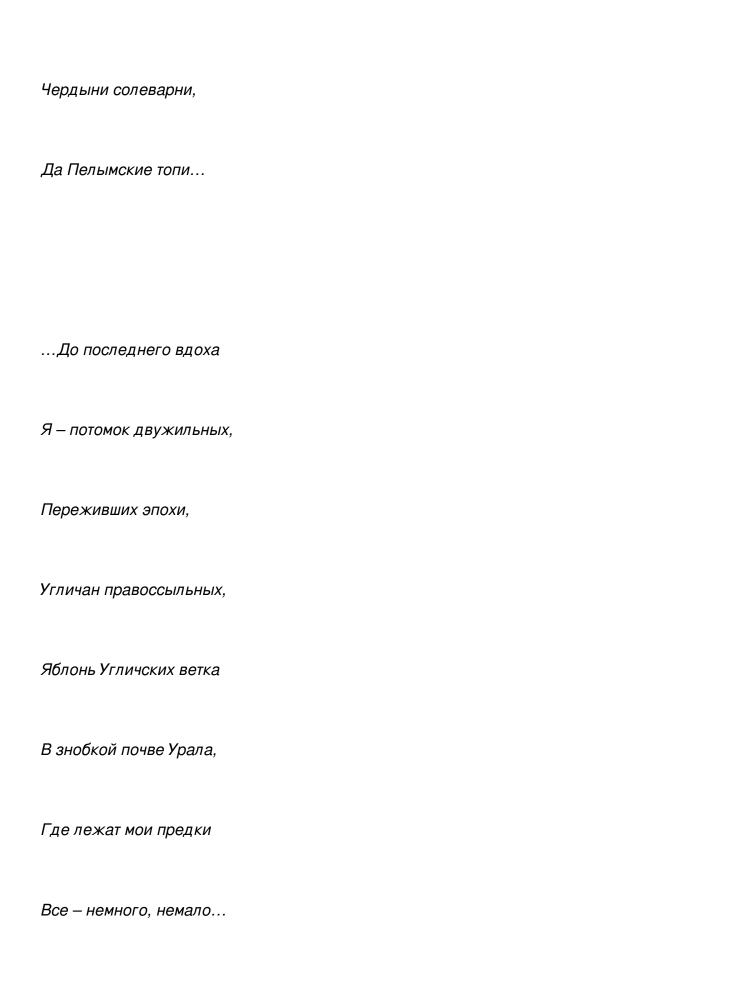
Андрей Клавдиевич Углицких является их потомком! Семейное предание гласит «...что давным-давно жил-де царь Фёдор, что убили в городе Угличе младшего братика его - царевича-мальчика, по имени Димитрий. Что разгневанные угличане самосудно казнили убийц. Что горожан тех оклеветали-де, перед царём Фёдором, который и повелел в наказание сослать их за Уральский камень. Что после отбытия немилости ссыльные остались на Урале, на Вишере, основав поселение свое, названное ими в честь царя Фёдора — деревней Федорцовой, из которой все мы, Углицких, и происходим...»

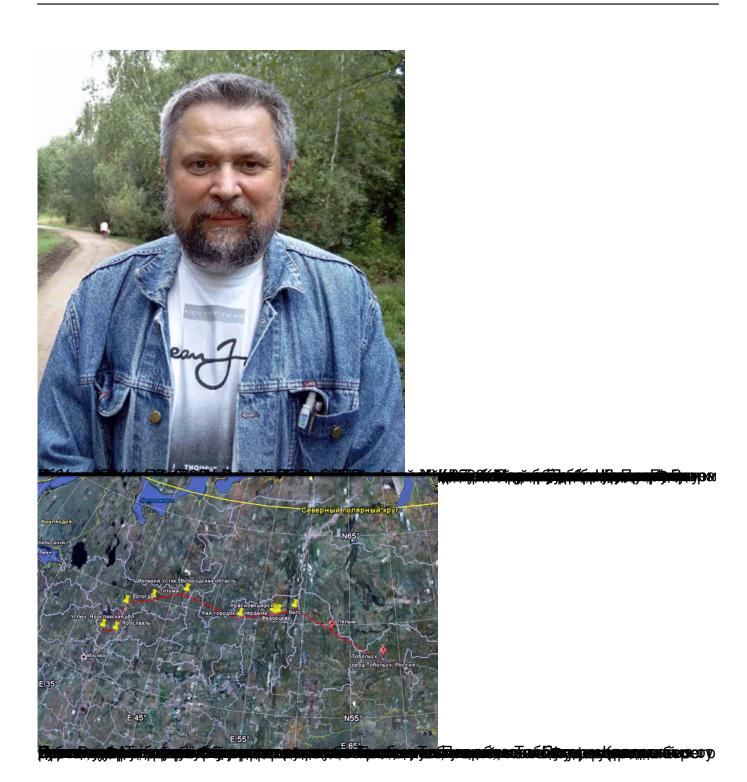
В детстве его основными прозвищами были Угол, Уголь, Углич. Не давали покоя и позднее, упражняясь в искажении его звучной фамилии: Углицкий, УглИчевский, Угликов, Угольков... В момент знакомства неизменно задавали один и тот же вопрос: «Фамилия-то у вас больно знаменитая... Не дворянских ли кровей, часом, будете?» Сам он убеждён, что фамилия его поселенческая, земляческая, или «...ссыльная, первоссыльная!..» Пытаясь разом ответить всем, да и самому себе, Андрей Клавдиевич создаёт стихотворение «Моя родословная»:

Свято место не пусто!
Поострее осоки
Надвигается устье,
Отсекая истоки
Яблонь Угличских ветки
Заневестились Чудо!
Говорят, мои предки,
Мои корни – отсюда.

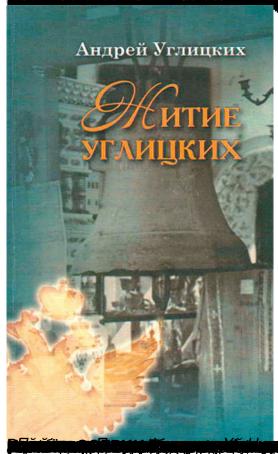
Шепоток барбариса
В сердце не унимает
Вероломства Бориса
В приснопамятном мае
Мёртв Димитрий Но разве
По-сегодня не горкнет
Смуты страшная язва
У России на горле?
Отомщенный царевич!

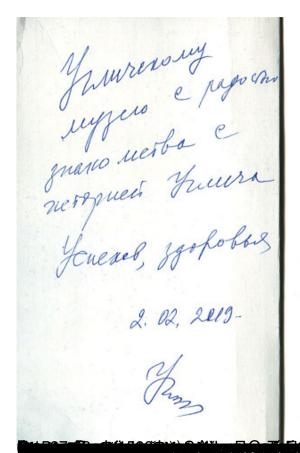
– Горожане! Не вы ли		
Над убийцами в гневе		
Самосуд учинили?		
И за это в опалу		
Шли, в угоду сатрапу,		
К соляному Уралу		
Моровые этапы,		
Принимать благодарно		
Соликамские копи,		

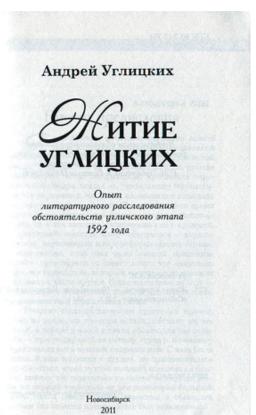

Teer Market State of the State